

Первые бластеры-женщины и необыкновенное возрождение первых бластеров-женщины без пулевых окон и необыкновенное возрождение первых бластеров-женщины и Источник автоматически ищут и собирают с сайтов, связанных с Интернетом, только для тестирования, обмена опытом и услуг индексирования.

"А"

Муронг Янь держала голову в руках и кричала, все ее тело свернулось и дрожало, нервно хватаясь за руку Ян Цзымэй: "Помогите мне, я не хочу умирать, я не хочу умирать, это слишком уродливо, чтобы умереть"!

Ян Цзы Мэй была неловкой.

То, о чем беспокоилась эта девушка, оказалось не мучительной смертью, а уродливой.

"Теперь ты будешь уродлив".

Ян Цзымэй не успел отменить заклинание.

Глаза Муронг Янь были пустыми и бессильными, когда она смотрела на Ян Цзымэй.

Ян Цзымэй не хотел ввязываться в неприятности с ней здесь, и его пальцы нарисовали символы на ее животе, чтобы отменить это заклинание живота.

Глядя на ее маленький живот, который изначально выпуклый, внезапно похожий на сдувшийся шар, она восстановила свою первоначальную плоскость, удивленная и счастливая, плачущая и кричащая.

"Теперь, я помогаю тебе исцелить это, я не прошу благодарности, я просто надеюсь, что ты больше не будешь со мной связываться, и если ты снова будешь со мной связываться, мне будет трудно удержать этот твой живот, и я больше никогда тебе не помогу".

Ян Цзы Мэй холодно сказал ей.

Муронг Янь смотрел на нее с меньшим количеством старой обиды, но с большим страхом в глазах.

Только теперь она по-настоящему увидела волшебную силу Ян Цзымэй и знала, почему даже ее дядя, который не боялся ни неба, ни земли, боялся ее.

В прошлом она была настолько глупа, что осмеливалась бросать ей вызов снова и снова.

В будущем, не говорите провоцировать, даже если вы видите, вы будете бежать по дороге.

Из дома Мурона Ян Цзымэй отказался, чтобы его забрали и высадили у Мурона Юньцина, и поехал прямо домой.

Новый особняк там вот-вот будет полностью построен, и скоро она сможет стать соседкой со своей семьей, так что в течение трех дней она не сможет их видеть.

Открыв дверь своего дома, она увидела, как ее сестра Цзы Си тихо делает домашнее задание, в то время как ее два брата сидели на полу, играя блоками, ее сердце снова согрелось.

"Сестра, ты вернулась?"

Ян Цзыси первой увидела ее, положила карандаш в руку и пролетела, обняв ее, мешкая губами и ворча: "Тебя не было дома несколько дней, я умираю от желания увидеть тебя".

Два младших брата также сложили блоки в руки и переехали, один из них обнял одну из ее ног и сладко назвал ее сестру, очень привязанным взглядом.

Глядя на своих братьев и сестер, сердце Ян Цзымэй было не только счастливым и теплым, но и грустным.

Эта ее сестра была действительно заброшена в своих обязанностях, не имея возможности сопровождать их, чтобы расти вместе.

Бабушка вышла из кухни и увидела ее, ее старое морщинистое лицо расцвело от радости: "Ниу Ниу, у меня было чувство, что ты вернешься сегодня, я делаю твое любимое блюдо, хе-хе".

"Спасибо, бабушка!"

Ян Цзымэй отпустила младших братьев и сестер, подошла к бабушке и взяла ее за руку: "Бабушка, давай я помогу тебе помыть посуду, ладно?"

"Девочка, разве тебе не нравилось больше всего ходить на кухню? Почему ты думаешь помочь бабушке помыть посуду сегодня?"

Бабушка с любовью натирала волосы: "Несколько дней назад ты снова сильно похудела, посмотри на свой подбородок, он весь заостренный, это из-за того, что приготовленная Мастером еда не аппетитна"?

"Бабушка, где я похудела? Я только вчера взвесила его, и он на пять фунтов тяжелее".

Сама она была немного занята и устала в эти дни, но Садако перешла на приготовление всевозможных блюд, она много ела, плюс она росла, она действительно становилась выше и толще, почему бабушка говорила, что потеряла в весе каждый раз, когда видела ее?

"Лучше весить еще 30 фунтов". Бабушка была полна любви и жалости: "Вся тощая, как бамбуковый шест, бабушка разбила сердце".

Ян Цзымэй была смущена, если бы она весила на тридцать фунтов больше, то стала бы толстой цыпочкой.

"Бабушка, ты выживаешь, чтобы думать, что я превращусь в большую толстую цыпочку, которую никто не хочет?" Она намеренно закатила глаза.

"Бабушка хочет!" Бабушка прикоснулась к ее лицу: "Моя Niu Niu - самая красивая Niu Niu в мире, как никто не мог хотеть ее"?

У Ян Цзы Мэй снова покраснели глаза.

Если бы она действительно стала уродливой, единственными людьми, которым она не понравилась бы, была бы ее семья.